

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО, Богородское тожд

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№3 (77), март 2015 г.

ПО ДОРОГЕ В ЭММАУС

Кто не ходит в Эммаус?! Только ленивый. У каждого нынче есть свой Эммаус. И пешком теперь туда редко кто ходит. В основном на машинах да самолётах.

Но 2000 лет назад, ранним утром, на следующий день после Великой субботы, Пасхи иудейской, пешком вышли из Иерусалима двое. Это были апостолы — будущий евангелист Лука и Клеопа. Путь их лежал «в селение, отстоящее стадий на шестьдесят (около 12 километров) от Иерусалима, называемое Эммаус» (Лк. 24:13). Отправились они туда не на прогулку, а по какому-то совершенно безотлагательному делу. Правда, не уточняется по какому именно.

Святой евангелист Лука, правдивый повествователь земной жизни Христа, не мог обойти молчанием это путешествие. И вовсе не ради его предполагавшейся цели. Рассказать миру об этом путешествии было необходимо совсем по другой причине, а именно: по чрезвычайной важности его неожиданного истинного результата. Поэтому-то загадочная начальная причина путешествия, казавшаяся апостолам серьёзной, теперь даже не упоминается.

Они идут, горячо обсуждая события последних нескольких дней. Те одиннадцать, что были с Иисусом в четверг на Тайной Вечере, уже без Иуды Искариота (Ин.13:30), им рассказали, что там происходило. Иисус, их Учитель и Наставник, прощался с ними. Он предсказал, что Его в этот вечер, в четверг, схватят иудейские начальники. Вернее, Он Сам Себя предаст в руки грешников. Его будут мучить. И убьют. Он будет распят на кресте. И в точности всё так произошло! Это Его, Бога, как Он уверял, и все в это поверили, — распяли! Один из одиннадцати, Иоанн Зеведеев, всё это видел собственными глазами. В то время на кресте распинали только самых презренных рабов и разбойников. Некоторые из женщин тоже видели, как Он умирал. А те остальные, что были с Ним на Вечере, — о, стыд, стыд! — в страхе разбежались, покинув Его в Гефсиманском саду. Но, самое-то главное, Он ещё предсказал, что ВОСКРЕСНЕТ в третий день после распятия. А третий день — как раз и есть сегодня!

Сегодня на рассвете, пока все одиннадцать сидели, запершись в Сионской горнице «страха ради Иудейска» (Ин. 20:19), «Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие женщины» (Лк. 24:10) уже успели побывать у гроба. Они пришли с заготовленными заранее ароматами, чтобы помазать Тело Иисуса, — но Тела не увидели! (Лк. 24:1-9). Зато застали двух Ангелов и от них узнали, что Иисуса здесь уже нет, что Он жив, воскрес и ожидает их в Галилее (Мк. 16:7). То есть всё произошло в точности, как Он предсказывал (Лк. 24:7)!

Мария Магдалина прибежала к апостолам, «плачущим и рыдающим» (Мк. 16:10), с радостной вестью. Но те, услышав, что Иисус жив, и будто она даже видела и разговаривала с Ним, не поверили (Мк.16:11). Потому что всё это было совершенно невероятно!

И теперь по дороге в Эммаус Лука с Клеопой всё это горячо обсуждают. Сами они на гроб утром не пошли. У них на сегодня в планах была совсем другая задача. Они тоже не поверили рассказам жен-мироносиц, да, по правде говоря, и мешкать уже было некогда. Поэтому, не тратя время попусту, они поспешили в путь.

Однако события, произошедшие за последние два дня и особенно сегодняшней ночью, всё-таки не оставили их равнодушными. Они потрясены и подавлены. Они не могут даже толком понять, что же их мучит? У них ещё было свежо в памяти, как совсем недавно, может, год или два назад, Иисус, наделив их властью (Лк. 10:1;17), послал в числе семидесяти в окрестные города и сёла проповедовать Евангелие. Как они изгоняли бесов, воскрешали мёртвых, исцеляли больных и очищали прокажённых. Как Иисус на глазах всего народа накормил пятитысячную толпу пятью маленькими хлебами! Шутка ли? Все насытились, и даже осталось ещё двенадцать корзин! Какие горизонты, перспективы открывались перед ними как в личном плане, так и в масштабе всего государства Израильского! Наконец-то замаячило долгожданное освобождение от позорного римского рабства и установление в Израиле вечного земного рая, сытного, свободного!

И вдруг — в одночасье всё рухнуло! А теперь, что ли, воскрес?! Да разве такое бывает?..

— О чём это вы так возбуждённо рассуждаете и отчего так печальны? — неожиданно послышалось сзади (см. Лк. 24:17).

Они обернулись.

Какой-то «Пришлец» (Лк. 24:18), ничего не слышавший о последних событиях в Иерусалиме, всё время, оказывается, неслышно следовал за ними, пока они были увлечены разговором.

«Один из них, именем Клеопа, сказал: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нём в эти дни?» (Лк. 24:18).

Они не узнали своего Учителя!

— «О чём?» — спросил «Незнакомец» (Лк. 24:19).

Оба наперебой с жаром стали жаловаться Ему, как несправедливо и жестоко поступили «первосвященники и начальники наши» с Иисусом Назарянином, «пророком, сильным в деле и слове перед Богом и всем народом... А мы надеялись-было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиль». Однако «некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли Тела Его»,

но «видели... Ангелов, которые говорят, что Он жив» (Лк. 24:20-23).

И тут вдруг «Незнакомец» с горечью восклицает: «О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начав от Моисея», в течение всего долгого пути (несколько часов!) «из всех пророков изъяснял им», Своим бывшим ученикам, азы Священного Писания, всё, что было сказано о Нём (Лк. 24:25—27).

Оба слушают «Незнакомца». И — по-прежнему Его не узнают! Потом они признаются друг другу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (Лк. 24:32).

Оказывается, горело!

Сердце — это непостижимая разумом инстанция, живущая в нас своей обособленной жизнью. Да, мы можем эту инстанцию слышать, ощущать, можем ей сочувствовать, соглашаться, можем, и наоборот, её подавлять, принуждать звучать приглушённой, но не в силах уничтожить. Это — голос Бога. В повседневной жизни мы попеременно слышим сигналы сердца и разума. Мы их сводим вместе, подчиняя своим желаниям, привычкам, ожиданиям и страстям. Обычно крепкий намоленный разум покоряется своей волей импульсам сердца, и по их святости в душе возжигается пламя божественной гармонии. Неопытный же и развращённый рассудок дерзко перечит сердечным призывам, не повинуюсь им.

Но вот что интересно: «сердце горело» у апостолов, когда они шли рядом с Иисусом, хотя и не узнавая Его. Здесь им можно вполне посочувствовать: они, как под гипнозом, всё ещё были настолько поглощены «важным делом», ожидающим их в Эммаусе, ради которого они и предприняли сегодняшнее путешествие, что ноги сами несли их туда.

Но мы не вправе их за это осуждать! Они — и мы теперь тоже с ними! — всё же были вознаграждены: увидели, узнали-таки своего Учителя — «в преломлении хлеба» (Лк. 24:35)!

Сколько раз Господь спасал нас от голода! Мы всякий раз смотрели на Его руки, как Он преломляет хлеб, и навечно запомнили этот неповторимый жест. Запомнили мы и Его третье явление по воскресении из мёртвых на море Тивериадском (Ин. 21:14). Измученные, мы там всю ночь ловили рыбу. А Он нас уже поджидал на берегу. Только мы Его не узнавали (Ин. 21:4).

Он спрашивает: «Дети! Есть ли у вас какая пища?» (Ин. 21:5). И когда мы пристали к берегу, то увидели заботливо «разложенный огонь и на нём лежащую рыбу и хлеб» (Ин.21:9).

Какая же это до боли знакомая картина! Господь нас встречает на каждом шагу, готов подхватить, сохранным пронести над пропастью бушующего житейского моря, не дать нам упасть! А мы — не узнаём Его! Зевая, спешим каждый в свой «Эммаус».

И погибаем.

Господь сказал: «Я есмь хлеб жизни. Ядущий хлеб сей жить будет вовек» (Ин. 6:48;58).

Не пройти бы опять мимо!

Проповедь настоятеля
протоиерея Бориса Куликовского
1.03.2015

ОБРАТНАЯ ДОРОГА К РАЙСКОМУ САДУ

Кажется, нет ничего светлее и искренней веры в Бога. Но убранство наших храмов зачастую кажется мрачноватым. Может быть, потому что многие церкви расписаны тёмными красками. Тем интереснее пример светлой, радостной стенописи.

Совсем рядом со столицей возродился Богородицерождественский храм в Костино — одном из районов города Королёва. Расписал его известный художник-монументалист Дмитрий Лазарев.

О масштабах работы, длившейся с перерывами почти четыре года, лучше всего говорит площадь росписи — 1600 кв. м. При этом костинский храм может служить редким примером вдумчивого осмысления и развития традиций отечественного церковного искусства.

— Как-то, лет 25 назад, на даче жена попросила меня купить молока, — вспоминает Дмитрий Лазарев. — Зашёл к кому-то — угрюмые лица, покупать не захотелось. Зато в другом доме меня встретила женщина в светлом переднике и с улыбкой протянула трёхлитровую банку молока — тёплого, деревенского. И образ этой простоты жил во мне все эти годы. Я вспомнил его, приступив к работе в Костино. И решил: храм должен встречать тем же самым ощущением света и тепла, там должна быть любовь. Вы открываете дверь и оказываетесь в пространстве, где на сложных белых фонах написано сотворение человека, первых людей, частичка которых до сих пор живёт в нас самих, то есть, другими словами, с самого начала мне было важно, чтобы каждый входящий стал соучастником происходящего. Мне очень хотелось показать естественность общения человека с Богом, естественность созидания и любви. Птицам, зверям, бабочкам, кузнечикам — всем есть место в райском саду..., потом — искушение, грехопадение и изгнание из рая и начало земного бытия. Именно поэтому следующее пространство, куда вы попадаете, я писал совсем по-другому: тёмный фон, жёсткий пробел одежд. Великий потоп, жертвоприношение Авраама, борьба Иакова с Богом. Но образ Троицы, как образ, дающий надежду на спасение через жертву, через Христа, здесь не случаен. Им открывается путь, смысл которого я попытался раскрыть в центральной части храма. Роспись четверика — это в некотором смысле попытка ответить на вопрос: как вернуться в Райский сад, что для этого

Роспись притвора. История сотворения и грехопадения человека

надо сделать. Путь, показанный через притчи, через спасение, через Христа, через осмысление подвига жертвы. И человек, пройдя по храму, в итоге останавливается перед стеной, на которой изображена картина Страшного суда, разделённая дверью на две части. Справа — путь грешников, слева — путь людей, пришедших к Богу. Мне хотелось не давая поставить человека перед выбором. А когда он выходит из четверика, то снова видит светлые стены и надежду. Это очень важно: не осуждение, а надежда.

— Храмовые фрески часто запугивают человека. Вот, мол, геенна огненная, в которой ты можешь оказаться... Вспомните «Страшный суд» Микеланджело в Сикстинской капелле: это действительно страшно.

— Но есть и другие примеры. Побывайте в Спасо-Преображенском Мирожском монастыре в Пскове. Там кажется, что ты в пространстве нерукотворном. И совершенно не приходит в голову чего-то бояться. Любовь и свет входят в тебя, там живёшь, там дышишь иначе.

— Адама и Еву вы изобразили довольно натурально. Обнаженные тела в русских храмах не совсем привычны...

— Это, действительно, очень тонкий момент, тем более при входе в храм. Но все мои мысли были заняты темой сотворения человека, как это передать? Порой я чувствовал буквально реальность происходящего, только тонкая калька отделяла меня от только что написанного. Это удивляло, волновало, радовало... Когда я закончил работу, а это было и общее завершение всей росписи, я пригласил людей, к которым отношусь с большим уважением, и у них это не вызвало никаких вопросов. В общем, такое решение при соблюдении внутреннего такта мне кажется возможным.

— Микеланджело тоже так казалось. Но папа Павел IV велел скрыть наготу персонажей «Страшного суда».

— Известная история! Если придёт необходимость закрасивать — пусть закрасивают. Что сейчас об этом думать? Это как рождение ребёнка. Вот он появился на свет, а что ждёт его дальше?..

— В ваших костинских росписях есть ещё что-то необычное?

— Сразу скажу, я не ставил себе задачу сделать что-то новое. Мне было интересно найти нечто общее между основными живописными школами, сопоставить их, соединить в единую систему, в единый ритм. Собрать некий единый «оркестр», где разноплановые элементы переплетаются друг с другом,

сливаются и усиливают изобразительный эффект. Вообще, с моей точки зрения, существуют три основных школы церковной монументальной живописи. Это Византийская, включающая в себя росписи Сербии, Болгарии и других стран этого региона и этого периода времени. Это школа, возникшая на Руси в XIV—XVI веках, которая, основываясь на Византийских первоисточниках, создала свой неповторимый и очень глубокий мир. И это несколько отдельно стоящая, но насыщенная разнообразными ритмами, яркими красками живопись первой половины XVII века, примеры её можно увидеть в храмах Костромы, Суздаля, Ярославля и других городов.

Роспись в храме Покрова Богородицы в городе Жуковский, задуманная и выполненная в соавторстве с Константином Охотиным, дала возможность понять особенности живописной системы XVII века. Её декоративная составляющая ошеломила, влюбила в себя... Росписи, выполненные в Дивеево (верхний храм Рождества Христова в Серафимо-Дивеевском монастыре) и в Алушке (храм Михаила Архангела), открыли сложный и глубокий мир Византии, с его неповторимой и глубокой образностью, отточенным рисунком и невероятной композиционной составляющей. С русской школой я познакомился раньше, сразу после окончания Суриковского института мне предложили попробовать свои силы в росписи Троицкого храма в Улан-Удэ.

Здесь, на стенах Богородицерождественского храма, я попытался собрать такой оркестр. Не упираться в один определённый «язык» живописи, не повторять кого бы то ни было, а, будучи человеком, который живёт сегодня, очень корректно сопоставить и соединить то, что, казалось бы, соединить невозможно. Такие, знаете, разноцветные камушки разных эпох. При этом придать им необходимое мне звучание, найти нужные ритмы, паузы и т. д.

— А вообще, что может быть нового в росписи храмов? Ведь существует строгий канон — тот же, что и тысячу лет назад. Многие художники просто копируют известные росписи.

— Копирование — вообще не искусство, копировать неинтересно. А что касается рождения нового... Студентами мы проходили обязательную практику копирования в Пушкинском музее. По понедельникам в музее нет посетителей, поэтому можно спокойно гулять по залам, никому не мешая и ни на что не отвлекаясь. Отдыхая от работы над копией, я любил заглядывать в зал Между-речья. И однажды там я явственно представил

Фрагмент росписи Богородицерождественского храма. Акафист Пресвятой Богородице, кондак 12

себе мальчишку, который только что проснулся, съел маисовую лепёшку, запил кружкой холодной воды, взял в руки скапель и киянку и продолжил свою вчерашнюю работу — он вырубал большой палец на плите. На следующий день вырубал второй и так спокойно и не спеша заканчивал всю ступню... Честно признаюсь, я завидовал ему, его неспешности, спокойствию и уверенности в правильности того, что он делает. Мне кажется, искусство это и есть некое поступательное движение в передаче знаний от поколения к поколению, а когда накапливается критическая масса этих знаний, рождается гений. Он и привносит в искусство своё новое видение, свой ритм, своё чувство меры и, наконец, свой звук. Он может изменить целое направление в живописи, музыке, архитектуре, но при этом не нарушит связь времён и не разрушит то, что было создано поколениями до него. Так что, канон — это не замок, который закрывает творчество. Канон — хранитель знаний, как волшебный ларец. Как язык. Мы можем сказать всё что угодно, но правила остаются неизменными.

— Ну почему же. В 1918 году орфографию изменили ого-го как! 1956-й — снова реформа. Русский язык и сейчас меняется: тут и нашествие иностранных слов, и вторжение сленга. Язык — живой. А канон...

— ... и канон живой! Сравните древнерусские фрески и росписи Васнецова во Владимирском соборе в Киеве! Всё разное, но и то и другое — в рамках канона.

— Художники Возрождения изображали святых в одежде своего времени. Современному художнику это позволено?

— Хотите видеть Христа в джинсах?

— Почему бы и нет. Или Марию Магдалину в мини-юбке.

— Тут два вопроса. Первый: возможно ли такое? Ответу: да, возможно. Вопрос второй: а зачем?

— Чтобы быть понятным современнику, стать ему ближе. Чтобы пробить толщу времени между библейскими временами и днём сегодняшним.

— Если художник сумеет доказать необходимость такого решения — значит, имеет право и на джинсы, и на мини-юбку. Сразу, к слову говоря, появятся и повторы «модного» решения. Но, к сожалению, чаще мы видим просто игру, эпатаж. А это вообще, с моей точки зрения, не имеет отношения к искусству. Художник может эпатировать публику, но зачем это делать в церкви?

— А почему бы «пояснительные» надписи на фресках не делать на современном русском языке?

Дмитрий Лазарев за работой.
Фото Владимира Круглова

— Когда я только начинал заниматься стенописью, у меня возникал тот же вопрос. И я стал изучать церковнославянский язык. Он оказался очень красивым. И очень быстро учится. Заставьте себя приобщиться к культуре! Проще — не значит лучше. Считаю, что церковнославянская вязь неразрывно связана с техникой росписи. Современные буквы поставить можно, но что-то безвозвратно исчезнет.

— Представляю реакцию нашего замотанного делами современника на предложение заняться церковнославянским.

— Английским заниматься не лень, французским — не лень, а тут ведь родной язык! Поверьте, его основы можно понять за несколько дней.

— Дмитрий, вы можете привести примеры по-настоящему современной росписи храмов? Где художник сказал что-то действительно новое, хоть полсловечка?

— Сразу трудно ответить...

— В Москве действует программа строительства 200 новых храмов, церкви расписываются. А нового нет? Можно сделать вывод, что искусство не развивается.

— Многие художники, расписывающие храмы, идут на поводу у священников или заказчиков, которые не всегда хорошо разбираются в этом и хотят просто покрасивей и поярче. Поверьте, не так часто встречаешь священника мудрого. В Костино мне очень повезло с настоятелем. Вначале у нас были сложные отношения, но потом мы смогли найти общий язык. И я очень благодарен, что отец Борис был корректен и мудр. А потом пришло полное взаимное доверие.

— 500 лет назад Дионисий с двумя сыновьями пришёл в Феррапонтово и за 31 летний день расписал огромный храм. Причём работал по сырой

известке, когда ошибиться нельзя, высохнет — не поправишь.

— Ошибиться можно, только всё сбивать придётся! И заново готовить стену к работе.

— Но я сейчас говорю не про качество — про скорость. Сегодня кто-нибудь может работать так быстро? Тем более что у художника есть современные акриловые краски, хорошие кисти, леса в храме, наверное, проще ставить.

— Мне кажется, Дионисий — не очень хороший пример. Гений — всегда исключение из правил. Но в целом думаю, что храмы расписывали во много раз быстрее. Да, в чём-то сейчас проще. Но раньше знание без лишней суеты передавалось из поколения в поколение. Художник его впитывал и с лёгкостью воплощал задуманное... Идею росписи храма

в Костино я продумывал почти год. Для старых мастеров срок нереальный, всё было бы уже закончено. Но мой ритм позволяет мне решать поставленные художественные задачи.

— Интересно, а сырую фреску сейчас делает кто-нибудь?

— Делают, конечно. Хорошая техника, живая. Проблема — в её сложности. Известь быстро сохнет. Если я работаю с 7 утра, то те, кто закладывает мне стену, должны работать всю ночь. Если взаимопонимание есть, то работа спорится... Только вот надо ли забираться обратно в пещеру? Вся история живописи — это поиск связующего. Известь — это связующее. Сейчас акриловые краски позволяют добиваться любого эффекта, в том числе и лёгкости фрески.

— Складывается ли современная отечественная традиция росписи?

— Школы такой нет, ей пока просто неоткуда взяться. Думаю, сейчас происходит накопление сил. Должна набраться критическая масса. И однажды придёт человек — и найдёт новый изобразительный язык.

— Помните, как у Тарковского Андрей Рублёв всё ходит по пустому храму и не может начать писать?..

— А помните, что он сказал Даниилу Чёрному? «Андрей, Андрей, пойдём писать Страшный суд! Я такую зверюгу придумал!» — говорит Даниил. А Рублёв отвечает: «Не о том ты, Данила, не о том...» Вот это, наверное, эпиграф к работе настоящего художника. Искусство и вера не в зверюге, не в страхе, а в свете той любви, которую Рублёв искал и находил.

Александр Лосото
«Вечерняя Москва», №7, 2015 г.
Фото Дмитрия Лазарева

Обойдя храм, человек в итоге останавливается перед стеной, на которой изображена картина Страшного суда, разделённая дверью на две части. Справа — путь грешников, слева — путь людей, пришедших к Богу. Автору росписей хотелось, не давая на человека, поставить его перед выбором. Он должен задуматься: правильно ли он живёт, что его ждёт? А когда человек выйдет из четверика, то снова увидит светлые стены и надежду.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАВКАЗ

Этой весной я оказалась на Северном Кавказе, на Ставрополье, и поняла, как мало знаю об истории христианства в этих прекрасных, доброжелательных землях. На Северном Кавказе христианские церкви появились много столетий назад. Здесь, в одном из самых древних уголков нашей страны, проповедовал когда-то ученик Иисуса Христа — апостол Андрей Первозванный. В отдалённых местах пока ещё можно полюбоваться каменными храмами, построенными в IX—XI веках. Правда, большинство из них разрушено, как и величественные православные соборы XVIII—XIX веков, уничтоженные в первые годы советской власти. Многие из них сейчас восстановлены и составляют бесценный фонд исторического и архитектурного богатства не только Ставропольской и Владикавказской епархий, но и всей России. Каждый год храмы и святыни посещает множество паломников. О некоторых православных святынях хотелось бы рассказать.

Русский Афон на Бештау

Второ-Афонский Свято-Успенский Бештаугорский мужской монастырь был заложен в начале XX века. Обитель, построенная в труднодоступном месте между двух вершин Бештау, стала одной из самых известных в России.

Второ-Афонский Свято-Успенский Бештаугорский монастырь, храм Георгия Победоносца

В неё входили каменный Успенский храм, большое здание для келий, гостиница для паломников, дом настоятеля, трапезная. Всё это было разрушено после революции. Восстановление монастыря началось в 1997 году. Одним из первых воссоздали храм Георгия Победоносца. Сейчас в нём можно поклониться святыням, привезённым с Афона, например Иверской иконе Божией Матери. Здесь есть образ апостола Иоанна Богослова, пророчицы Анны и Параскевы Пятницы, а также ковчег с мощами Киево-Печерских святых.

Лик Христа в Нижнем Архызе

Наскальный Лик Христа был случайно обнаружен в 1999 году при археологическом обследовании хребта Мицешта.

Открывающаяся глазам картина потрясает. Прямо на вас из небольшого скального грота смотрит Лик Иисуса. Размер изображения примерно 140 на 80 см.

Наскальный Лик Христа в Нижнем Архызе

Скорее всего, Лик был нарисован примерно в IX—X веках безвестным византийским художником. В непосредственной близости от Нижне-Архызского городища пролегал Великий шёлковый путь. По нему вместе с торговым людом двигались и миссионеры, которые несли знамя христианства из Византии в соседние государства. Так Нижне-Архызское городище стало центром Аланской епархии, форпостом византийского влияния на Северном Кавказе.

По старой православной традиции на месте явления чудесных икон всегда строились церкви. Не стали отступать от этой традиции и сейчас. В нижнем Архызе заложен храм Христа Спасителя. Грот с образом Христа стала почитаемым местом у христиан и привлекает сюда каждый год множество верующих. Здесь регулярно служатся молебны.

А вот чудо XXI века — скульптурный образ воскресшего Иисуса Христа, самый высокий (20 метров) в России. Скульптура из белого камня установлена у храма первоверховных апостолов Петра и Павла. Работы по её возведению велись около двух лет, пожертвования собирались, что называется, всем миром.

На территории комплекса расположена детская воскресная школа и три часовни, построенные в честь Пресвятой Троицы, Успения Божией Матери и пророка Илии.

Тепло становится на душе и радостно, когда видишь, как сильна наша православная вера во всех уголках земли.

Татьяна Елисева
Фото автора

Дорогие прихожане! Своими впечатлениями о паломнических поездках вы можете поделиться на страницах нашей газеты. Свои рассказы оставляйте в храме за свечным ящиком или присылайте по адресу hramvkostino@yandex.ru с пометкой «для газеты».

Жаворонки

Пост уже на исходе, идёт весна. Прошумели скворцы над садом, — слышал их кучер, а на Сорок Мучеников прилетели и жаворонки. Каждое утро вижу я их в столовой: глядят из сухарницы востроносые головки с изюминками в глазках, а румяные крылышки заплетены на спинке. Жалко их есть, так они хороши, и я начинаю с хвостика.

Иван Шмелёв «Лето Господне»

Детские заклички

Жаворонушки!

*Прилетите к нам да принесите нам,
Нам весну красну да красно летеце.
Нам зима-то надоела,*

*Много хлебушка поела,
А воды-то попила да три колодезя.
Всю куделю перепряли*

*Да мотушки перемотали,
На базарик перетаскали,*

*За копейки продавали,
За копейки продавали,*

*Детям хлеба покупали
Жаворонушки.*

Лето, лето,

Вылазь из подклета!

А ты, зима, иди туда —

С сузробами высокими,

С сосульками морозными,

С санями, с подсанками!

А ты, лето, иди сюда —

С сохой, с бороной,

С кобылой вороной!

Лето тёплое, хлебородное!

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д. 1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 16.03.2015

Отпечатано в ООО «Витапресс Графика». 141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д. 2. Заказ №2706 от 10.03.2015. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.